

Победить железо

Девятилетнюю Настю Беззубову спасут лекарства

Костный мозг Насти не производит столько клеток крови, сколько необходимо — у нее идиопатическая апластическая анемия. Чтобы поддерживать гемоглобин на приемлемом уровне, девочке раз в месяц переливают донорскую кровь. Но из-за этого у нее образовался переизбыток железа, с которым Настин организм самостоятельно справиться не может. Нормализовать уровень железа можно с помощью лекарства, на которое у родителей нет денег.

Из-за болезни Настя учится дома. Она заканчивает второй класс, но в школу еще ни дня не ходила. Ее жизнь протекает между больницей и домом. Недавно она впервые увидела своих одноклассников — на групповой фотографии, которую ей принесла учительница. У Насти нет подруг, иногда только девочка из соседнего подъезда забегает. Но когда Настя ложится в больницу, она встречается с ребятами, с которыми там же и познакомилась. Все они с заболеваниями крови. Детей из других отделений к ним строго-настрого не пускают — чтобы не принесли инфекцию. У гематологических больных иммунитет совсем слабенький.

— Три года назад я обратила внимание на Настины синяки, яркие и не проходящие, и на бледное лицо, — вспоминает

Настина мама Мария Беззубова. — Сдали анализ крови, он показал, что у Насти низкий уровень тромбоцитов и гемоглобина. Дочку положили в больницу, там поставили диагноз: идиопатическая апластическая анемия. Потом дали инвалидность... У Насти есть мечта — увидеть море, пирамиды и «кошку-сфинкса». Она любит рисовать, и теперь часто рисует морской берег, белый гамак и пальмы. Мы ни разу не были на море. В течение нескольких лет ежемесячно, а то и чаще, ложимся в больницу на переливание крови, постоянно ездим на обследования...

Полгода назад врачи заметили положительную динамику в Настинем состоянии. Проявления заболевания стали слабее. Появился шанс полной ремиссии. Но чтобы победить болезнь, нужно нормализовать уровень железа, а для этого надо принимать препарат эксиджад.

— Когда Настя в больнице, эксиджад ей дают бесплатно. А когда дома, мы сами должны его покупать. Это минимум 50 тысяч рублей в месяц. Работает у нас только папа, он водитель. Я дома, с Настей и ее младшей сестренкой Ксюшей, которой четыре месяца. Откуда нам взять такие деньги на лекарство? — сетует Настина мама.

Алексей ШЕВЦОВ
Фото **Валерии АЛТАРЕВОЙ**
и из архива семьи Беззубовых

Для спасения Насти Беззубовой не хватает 300 900 рублей

Заведующая отделением гематологии областной детской клинической больницы Анастасия Шамардина (Нижний Новгород):

«Насте требуется терапия препаратом эксиджад для снятия вторичной перегрузки железом. Лекарство необходимо по жизненным показаниям и не может быть заменено другим».

Стоимость курсовой терапии — 300 900 руб.

Дорогие друзья!

Если вы решите спасти Настю Беззубову, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа. Спасибо!

Экспертная группа Русфонда

Проблемы совместимости

Теперь Россия отвечает за жизнь в Крыму

Евгений Гонтмахер,
член правления
Института
современного
развития

Начался небывалый в истории нашей страны социальный эксперимент. Присоединяя к империи Польшу и Финляндию — весьма развитые по тем временам территории — русский царь имел мудрость оставить им высокую степень социальной и экономической автономии. Достаточно напомнить, что Финляндия продолжала печатать собственную валюту. Все последующие примеры расширения границ России и Советского Союза — уже другого типа: страна осваивала отсталые регионы Средней Азии и Кавказа, где распространение любых социальных практик метрополии было большим благом.

Одно исключение: Прибалтика, вполне европейское устройство жизни которой СССР пытался перемолоть, но, как показали 1990-е годы, безуспешно.

И вот теперь Крым. Нам достался регион, который, несмотря на все многочисленные беды украинского развития последних более чем 20 лет, имеет вполне сложившуюся ткань экономической и социальной жизни. Причем по некоторым параметрам нам с удивлением придется признать, что Россия имеет дело не с совсем уж отсталой территорией.

Возьмем, например, систему пособий при рождении ребенка. В России, как известно, она состоит из ежемесячного пособия до достижения ребенком полутора лет и материнского капитала, распоряжаться которым можно только безналом и лишь тогда, когда новорожденный достигнет трехлетнего возраста. В принципе, неплохо. Но вот на Украине пособие выдается наличными при рождении каждого ребенка (в отличие от маткапитала, который в России положен только

на одного ребенка). Да, его размер, если иметь двоих детей, все равно уступает российской помощи, но деньги-то начинают выплачиваться сразу, и это происходит от двух до шести лет, что очень важно именно в первые годы после пополнения семейства. Кстати, если сравнивать размер материальной помощи при рождении третьего ребенка, то тут уже даже по абсолютной величине преимущество оказалось бы бедной Украины. Вспомним, что Владимир Путин в своем послании Федеральному Собранию в декабре 2012 года заявил о необходимости перехода к трехдетной семье. Так что, будем ломать отличную от российской, но не менее цельную украинскую систему? Как в такой ситуации жить тем крымчанам, у которых уже есть малолетние дети?

Или ситуация со здравоохранением. Здесь, конечно, Крым сильно отстает от общероссийских параметров и по состоянию материальной базы, и по оплате труда медицинского персонала. Поэтому туда нам придется вкладываться и вкладываться. Но из какого источника? В Украине нет системы обязательного медицинского страхования (ОМС), но существует ликвидированное в России муниципальное здравоохранение. Можно, конечно, на первых порах напрячь российский бюджет, но это не должно продолжаться до бесконечности. Нужны собственные источники (например, платежи за неработающее население, которое региональный бюджет переводит в

ОМС). Значит, должны быть предусмотрены соответствующие статьи расходов, подкрепленные источниками доходов. И работодатели станут платить, как и по всей России, взнос в ОМС за каждого своего сотрудника. Как это повлияет на местные финансы и бизнес-климат?

Особый вопрос — пенсии. В Крыму — несколько сот тысяч пожилых людей. Украина платила им небольшие по российским меркам пенсии — примерно в два раза меньшие. Но, чтобы перейти на наш стандарт, необходимо завести на всех пенсионеров и работающих людей персонализированные счета. Причем было бы желательно вписать туда историю платежей, чтобы корректно формировать пенсионный капитал тем, кто еще работает, и тем, кто уже на заслуженном отдыхе. Это колоссальная работа, которая чревата многочисленными ошибками. А ведь пенсионеры должны получать свои деньги бесперебойно, и их мало волнуют технические проблемы — они ждут от России радикального улучшения своего материального положения.

Кстати, как показывает наш опыт, любое повышение пенсий тут же вызывает рост цен в розничной торговле (особенно это заметно в малых городах и сельской местности), что в значительной степени обесценивает прибавку. В Крыму же увеличение пенсий примерно в два раза создаст мощнейший стимул для местной инфляции (особенно по товарам повседневного спроса), тем более что другая

ИЗ СВЕЖЕЙ ПОЧТЫ

Серафим Саплин

3 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 197 800 руб.

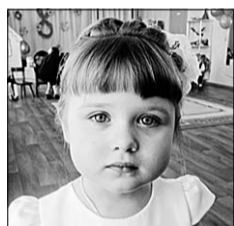
Мой Сима родился восьмимесячным, мне экстренно сделали кесарево. Во время родов Сима перенес гипоксию — нехватку кислорода, его подключили к аппарату искусственной вентиляции легких, он находился в предкоматозном состоянии. Выписали нас с диагнозом ДЦП. Мы лечимся, делаем массаж, занимаемся лечебной физкультурой. Но Сима все еще плохо держит голову, не сидит и не ползает. Когда тянется ручками к игрушкам, мешают сильные судороги. Он хорошо понимает,

что ему говорят, но сам произносит лишь отдельные слова, иногда пытается петь. Из интернета я узнала про московский Институт медицинских технологий, обратилась туда. Сказали, сыну нужно длительное лечение. А нам негде взять необходимую сумму. Работает только муж, я занимаюсь детьми. У меня еще два старших сына, близнецы, один — инвалид по зрению. Живем на зарплату мужа и две детские пенсии по инвалидности. Помогите нам, пожалуйста!

Лариса Саплина,
г. Нижний Новгород

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Серафиму необходима срочная госпитализация для проведения противосудорожной и стимулирующей терапии. Это позволит научить ползать, сидеть, стоять, ходить, а также развить его речь и навыки самообслуживания, и довести уровень мальчика до возможности обучения».

Олеся Гуляева

3 года, сахарный диабет, требуется инсулиновая помпа и расходные материалы к ней. 199 676 руб.

Моя дочь постоянно находится под угрозой диабетической комы. У Олеси нестабильный диабет — крайне опасный, говорят врачи. Четыре месяца назад дочь резко похудела, осунулась, стала пить много воды. Мы сдали анализы. Уровень сахара в крови у Олеси оказался за пределами — 33 единицы при норме в 5,5. Ее тут же положили в реанимацию. Поставили диагноз: сахарный диабет. Теперь делаем уколы инсулина по 7–10 раз в день. Иначе нельзя. Уровень сахара постоянно скачет. Когда Олеся в детском

саду, раз в три часа кто-то из нас, чаще муж, прибегает, чтобы сделать укол. Но при обычных инъекциях трудно подобрать нужную дозу. Олеся необходима инсулиновая помпа, которая контролирует уровень сахара в крови и автоматически вводит нужные дозы инсулина. Но получить ее за государственный счет мы не сможем до конца нынешнего года. А болезнь не позволяет столько ждать! Я работаю учителем, муж уволился, чтобы заниматься Олесей, еще у нас есть старший сын, школьник. Надеемся на вашу помощь.

Светлана Гуляева, г. Арзамас

Эндокринолог детской поликлиники Центральной городской больницы Елена Рожкова (Арзамас): «Учитывая изменчивое течение заболевания, резкие колебания сахара в крови на протяжении суток и трудность в подборе дозы инсулина, Олеся жизненно необходима установка инсулиновой помпы».

КОМУ МЫ УЖЕ ПОМОГЛИ

Айрат Мубинов получил лекарство

24 января в «Новой газете» в Нижнем Новгороде, на страницах портала «ННМама» и в эфире программы «Вести-Приволжье» мы рассказали историю трехлетнего Айрата Мубинова из Дзержинска, страдающего врожденной сидеробластной анемией («Железный человечек», Алексей Шевцов). Организм Айрата перегружен железом, для снижения его количества необходимо принимать дорогостоящее лекарство. Рады сообщить, что вся необходимая сумма (401 680 руб.) собрана, лекарство закуплено. Мама Айрата, Лилия, благодарит читателей за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья! Мы следим за развитием событий.

И вот еще новости. 58 читателей и 13 812 телезрителей программы «Вести-Приволжье» собрали 797 956 руб. троем тяжелобольным детям — очередникам нижегородского бюро Русфонда.

Оплачены: лечение детского церебрального паралича Коле Грибанову (2 года, 196 600 руб., Дзержинск), инсулиновая помпа и расходные материалы к ней АLINE Селедкиной (10 лет, 199 676 руб., Арзамасский район).

Помогли: Наиля (Азербайджан), Imadilov (Казахстан), Ангелина Макаренко (Молдова), Елена Мархель (Черногория), Виктория (Волгоградская обл.), Елена (Воронежская обл.), Дарья (Липецкая обл.), Снежана (Ханты-Мансийский АО), Елена, Прибавина (обе — Санкт-Петербург), Аркадий, Григорий, Гуля, Гюзель, Залим, Летиция

Гоури, Елена, Игорь, Михаил П., Надин, Наталья, Наташа Смирнова, Нина, Оксана, Ольга, Роман, Руслан, Рустем, Сергей, Фаиль, Фарит (все — Москва), две Анны, Артем, Вера, В. Лазарев, Дмитрий, две Екатерины, две Елены, Иван Трусков, три Ирины, Михаил, Надежда, три Натальи, Нина, Олимпий, две Ольги, Полина, Светлана, Эльвира, Юлия (все — Нижегородская обл.). Спасибо!

Алексей ШЕВЦОВ, Ирина БРУГГЕР

категория массового покупателя — приезжие отдыхающие — в этом сезоне будет намного меньше, чем в прошлые годы.

И, наконец, еще одна неординарная для российской социалки проблема: появление сотен тысяч неграждан, которые постоянно проживают в Крыму. Это те семьи, которые принципиально отказываются получать наши паспорта (их не так уж и мало) и, главное, те, кто просто не сможет это сделать в ближайшее время. Пропускная способность Федеральной миграционной службы, сотрудники которой, работают в авральном режиме, видимо, не позволит быстро сделать российскими гражданами всех желающих крымчан. Как люди из перечисленных выше двух категорий будут присоединены к нашей социалке, даже если не учитывать системные проблемы, перечисленные выше? На каком основании они будут получать российские пособия и пенсии, пользоваться отечественным здравоохранением и школьным образованием?

У меня сложилось стойкое впечатление, что все эти будничные вопросы заранее никто не продумывал. А ведь большинство крымчан ждут от России не только воссоединения с исторической Родиной, но и комфортной жизни, которую им не смогла обеспечить Украина. Это очень серьезный вызов, особенно в условиях российской экономической стагнации.

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Русфонд (Российский фонд помощи) — журналистский проект, созданный в Москве осенью 1996 года для помощи остро нуждающимся людям. В настоящее время, тщательно проверив письма-просьбы, мы размещаем их в газетах «Коммерсантъ» (Москва), «Комсомольская правда» (Башкирия), «Северная Осетия», «Волжская коммуна» (Самара), на сайтах rufond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, интернет-порталах «Самарские родители» (Самара), «БИЗНЕС Online» (Татария), ufa.kp.ru и fond-marhamat.ru (Башкирия), «15 регион» (Северная Осетия), в эфире «Первого канала», ГТРК «Татарстан», ГТРК «Самара», ГТРК «Башкирия», в ряде других региональных СМИ. В Нижнем Новгороде материалы Русфонда публикуются в «Новой Газете», в эфире программы «Вести-Приволжье», на страницах интернет-порталов «ННМама», «Агентство политических новостей», «Время Н».

Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и отправляете пожертвования, используя нашу систему

электронных платежей (подробности на rufond.ru). Помогая, вы не подменяете госказну, а дополняете ее. Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано \$154,5 млн. В 2014 году — 602 357 073 рублей.

Из них детям Нижегородской области — 2 970 067 рублей.

Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф.

Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Реквизиты:	Благотворительный фонд «РУСФОНД», ИНН 7743089883, КПП 774301001, р/с 40703810700001449489 в ЗАО «Райффайзенбанк» г. Москва, к/с 30101810200000000700, БИК 044525700
Назначение платежа:	Пожертвование на лечение фамилия и имя ребенка. НДС не облагается
Адрес фонда:	125252, г. Москва, а/я 50; rufond.ru
e-mail:	ashevtsov@yandex.ru; rufond@kommersant.ru
Телефоны:	в Москве 8-800-250-75-25 (звонок бесплатный, благотворительная линия МТС), факс (495) 926-35-63
	в Нижнем Новгороде: 8-920-253-82-63, руководитель Нижегородского бюро Алексей Шевцов